

Глава 23. Свиток Змеи-оборотня. Часть 21

— Ты не хочешь увидеть его в последний раз?

Цинхуань лишь горько улыбнулась и покачала головой:

— Если мы расстанемся сейчас, в сердце останется хотя бы тень надежды. Но если встретимся вновь... исчезнет и она.

Юй Цинъинь не до конца понимал её слова.

— Лишь эта картина... лишь она оставила след.

Картина? Та самая, что написал Су Ицю?

— Неужели ты до сих пор не знаешь, что на ней...

Юй Цинъинь не успел договорить — его резко оборвала Цинси.

— У спасаемых тоже есть право отказаться от спасения! Я не принимаю этого!

Она отчаянно извивалась, выкрикивая слова в лицо Юй Цинъиню.

Поскольку плата уже была взыскана, Цинхуань начала медленно терять сознание. Глава павильона подхватил обмякшее тело женщины, спрятал в рукав полученный красный боб и обернулся к Цинси.

Отныне Цинхуань никогда не вспомнит Юй Цинъиня. Все связи между ними, все их общие моменты растворились в этом бобе, ставя точку в их сделке.

— Зачем ты помешала мне договорить?

— Что ты с ней сделал?! — Цинси была в ужасе от внезапного обморока сестры.

— С ней всё будет в порядке. Не я лишу её жизни.

Это сделает само Небо. Законы Небесного царства неумолимы.

— Похоже, ты знала, что на той картине Су Ицю изобразил вовсе не твою сестру?

— Я не понимаю, о чём ты, — буркнула та, отводя взгляд.

Юй Циньинь устроил потерявшую сознание Цинхуань поудобнее, подошёл к младшей сестре и бесцеремонно взял её за подбородок.

— Твоя сестра взяла на себя все твои грехи, а ты не чувствуешь ни капли раскаяния? Неужели змеиное отродье и впрямь не имеет сердца, лишь холодный камень в груди?

— Да, я холодная и бесчувственная! И что с того? — Цинси презрительно фыркнула, даже в путах сохраняя дерзкий вид.

Юй Циньинь тонко улыбнулся, словно видел её насквозь.

— А ведь ты любишь сестру. Цинхуань начала проникаться чувствами к Су Ицю именно из-за той картины, решив, что это знак судьбы. И когда я хотел сказать, что на свитке вовсе не она, ты пресекла меня. Боялась разрушить её иллюзию?

— Ты слишком много нафантазировал.

— Неужели на той картине была ты? — Юй Циньинь иронично вскинул бровь. — Решила устроить любовный треугольник?

— Вот нет! — вскричала Цинси, и слова сами сорвались с её губ: — Это была матушка...

— Вот как? — Глава павильона удовлетворенно сощурился. — Хотя после небесной кары вы жили в разных местах, ты подозрительно хорошо осведомлена о делах сестры. Говори: кто помогал тебе подглядывать за Небесами?

Цинси до крови закусила губу и замолчала.

— Тебя использовали как пешку, а ты до сих пор хранишь верность этому имени? — Юй Циньинь не знал, сочувствовать ли её глупости или презирать за неё. — Тот, кого ты зовёшь «Господином»...

Он не успел договорить. Во внутреннем дворе внезапно взвился яростный вихрь. Поток ветра сорвали тысячи лепестков индиго, закружив их в безумном танце. Весь мир окрасился в глубокий синий цвет.

Юй Циньинь резко развернулся. Кто-то сумел бесшумно проникнуть сквозь барьеры павильона Юйсюань!

— Хуаньюй, раз уж ты так по мне скучал...

Знакомый, пугающий голос мгновенно пронзил сознание. Юй Цинъюнь рефлекторно застыл в боевой стойке.

— Даже если Небесный Феникс будет чинить препятствия, я всё равно приду навестить тебя.

Ветер утих, лепестки медленно опустились на землю. В центре двора стоял мужчина в угольно-чёрных одеждах. Облик его был безупречен и страшен. Сквозь прорези маски на Юй Цинъюня смотрели фиолетовые глаза, и мужчина порочно усмехался.

— Господин... — выдохнула Цинси, и Юй Цинъюнь почувствовал, как сердце пропустило удар.

Западный ветер обдал холодом, с дерева бодхи во дворе посыпались увядшие листья.

Мужчина легко коснулся рукояти длинного меча. Клинок, серебристый и острый, казалось, испускал дыхание жаждущего крови зверя.

— Ты раз за разом подвергаешь меня опасности. К чему эти игры с именем «Хуаньюй»?

— Потому что ты ничего не помнишь, — в его голосе звучало столько мягкого очарования, что от него невозможно было отвернуться, даже осознавая смертельную угрозу.

Юй Цинъюнь хотел было расспросить его, но обстановка павильона отрезвила его. Прошлое — это то, во что ему сейчас нельзя было заглядывать.

Заметив его молчание, мужчина недовольно нахмурился.

— Господин Линъя, умоляю, дайте Цинси ещё немного времени... — Девушка не смела просить о милости для себя, но надеялась, что он позволит ей хотя бы...

— Линъя...?

Юй Цинъюню это имя ничего не говорило. Он не помнил этих фиолетовых глаз.

Услышав мольбу Цинси, мужчина внезапно пришёл в ярость. Взмахнув рукой, он выпустил волну режущей энергии меча прямо в змею. Юй Цинъюнь мгновенно выскочил вперёд, закрывая собой Цинси и принимая удар на раскрытый белый веер из перьев. Ему удалось сдержать натиск, но инерция и ледяная аура удара были слишком велики. Внутренности словно скрутило в узел, всё тело пронзила острая боль.

— И зачем ты это сделал? — Мужчина, только что источавший жажду убийства, вдруг сменил тон на покровительственный, полный притворного сочувствия. — Жизнь ничтожного насекомого не стоит и ломаного гроша. Ты — любимый ученик Бога Феникса, как ты мог позволить себе пострадать из-за неё?

Юй Цинъинь изо всех сил старался не поддаваться этому наваждению и не слушать речи о своём забытом прошлом.

— С какой целью ты явился в мой павильон! — Он взглянул на меч в руках незнакомца, и в голове вспыхнула догадка. — Это ты лишил Сибая жизни?!

— Я бы не посмел убить его. Лишь забрал то, что мне причиталось, — он прищурился, одарив Юй Цинъиня двусмысленной улыбкой. — А теперь я возьму необходимое у тебя.

Юй Цинъинь выскочил из дверей во двор, оказавшись перед деревом бодхи. Но противник, отбросив меч, с невероятной скоростью оказался прямо перед ним. Он схватил Главу павильона за горло, занося руку для удара, но Цинси бросилась наперерез.

Юй Цинъинь изумился: как она освободилась? Неужели недавняя волна энергии меча случайно перерезала её путы?

— Раз уж свободна, проваливай отсюда!

От ярости, исходящей от мужчины, Цинси была крупная дрожь.

— Господин, вы не можете его убить... — Её желание ещё не исполнилось. Она не могла позволить Цинхуань умереть вот так, иначе всё, что она сделала, было напрасно. — Вы ведь обещали исполнить моё желание! — собрав остатки мужества, выкрикнула она.

— Ха, разве оно уже не исполнилось? Твоя сестра дошла до того финала, которого заслуживала.

Нет, всё было не так. Она не этого хотела. Она лишь желала быть с сестрой, но Небо разлучило их, отняло родителей, а затем и единственного близкого человека. Она хотела отомстить не сестре, получившей благосклонность Небес, а самому Небу! Именно поэтому она удерживала душу Цинхуань в мире грёз, не давая ей окончательно исчезнуть. А теперь сестра...

Пока Цинси терзалась сомнениями, мужчина не стал тратить на неё время. Одним ударом ладони он отбросил её прочь. Девушка врезалась в соседнее дерево и рухнула в траву. Сжимая грудь от боли, она встретила взглядом с Юй Цинъинем.

— Умоляю... заключи со мной сделку... любую цену заплачу... только не дай Цинси погибнуть...

Юй Циньинь не успел ответить. Правая рука мужчины, не колеблясь ни мгновения, пробила его грудную клетку. На левой стороне груди расцвел кровавый лотос, струйка алой крови потекла по подбородку. Глава павильона лишь стиснул зубы, не издав ни звука.

Господин Линъя холодно усмехнулся, склонился к самому лицу Юй Циньиня и кончиком языка слизнул кровь с его губ.

— Эту «закваску» в виде боба тоски я заберу себе.

Он резко выдернул руку. Между его указательным и средним пальцами сияла ярко-красная жемчужина, излучающая багровый свет.

Юй Циньинь широко раскрыл глаза, всё его тело онемело. Он смотрел, как «сердце», поддерживающее его жизнь, покидает плоть. Это не убьёт его мгновенно, но лишит всех сил. В этот миг он горько усмехнулся про себя: стоит ли благодарить судьбу за то, что перед Нирваной его Юаньдань был разрушен? Иначе сейчас из его груди вырвали бы саму жизнь. Везение это или проклятие? Одно он знал точно: если этот человек в маске не уйдёт сейчас же, Цзюдайхуа не успеет заменить ему боб тоски и спасти его.

Ах, он уже не сможет ничего ответить той маленькой змее. Её желание неисполнимо — сделки павильона Юйсюань не предусматривают спасения жизни тех, с кем контракт уже заключён.

Силы оставили Юй Циньиня, и он начал заваливаться на землю. Мужчина подхватил его левой рукой, прижал к себе и прошептал на ухо обжигающим, вкрадчивым голосом:

— Циньинь, твой Яо Е скоро вернётся.

Сознание угасло, и всё погрузилось во тьму.

Юй Циньинь и Владыка Симин, один с древним зеркалом, другой со свитками судеб, никак не ожидали, что история Су Ицю и сестёр-змей закончится именно так.

В дальнейшем с Су Ицю проблем не возникало, но его земное испытание так и не принесло плодов. Звёздный Владыка Вэньцюй отправил его в мир смертных, считая его сердце твердым, как гранит, лишённым всякого сострадания. То, что рождённый богом Су Ицю обладал возвышенным духом, было естественно, но полное отсутствие милосердия к живым существам считалось изъяном. Его послали в мир пыли, дабы он познал Дао через страдания и чувства.

Симин лишь сокрушённо вздыхал, бормоча, что теперь ему придётся идти к Вэньцюю с поклоном и подарками, иначе на душе будет беспокойно.

Однако Юй Цинъинь думал иначе. Су Ицю не был льдом. Должно быть, нечто в прошлом сделало его таким холодным. Ведь не зря же он готов был отдать свои чувства Главе павильона в обмен на спасение души. К несчастью, та, ради кого он это делал, отдала шанс своей сестре.

Время летело незаметно. В мире смертных пронесли десятилетия, сменялись династии, эпоха хаоса перетекала в эпоху покоя. Испытание Су Ицю подошло к концу. Он вернулся в Небесные чертоги и направился в Пурпурный дворец Дунхуа, чтобы засвидетельствовать почтение Владыке Шаояну.

— Послушай, когда Ян Цзянь уводил от тебя Цинхуань, он точно не заметил ничего странного?

— Точно.

Юй Цинъинь, весь в бинтах и повязках, с явным раздражением во взгляде следил за сияющими золотом воротами Пурпурного дворца.

— Ты уверен? — Симин всё не унимался.

— Уверен!

Потрёпанный Юй Цинъинь и совершенно невредимый, но измотанный Симин просидели в засаде довольно долго. Наконец, когда терпение уже было на исходе, из врат вышел Су Ицю. Юй Цинъинь, скорчив страдальческую мину, толкнул спутника в бок, понукая его идти.

— Господин Су... давно не виделись.

Симин, слегка пошатываясь, преградил путь небожителю.

— Малый бессмертный приветствует Звёздного Владыку Сими́на, — Су Ицю сохранял абсолютное спокойствие и вежливо поклонился.

— Да-да, оставь формальности, — Симин не жаловал этикет, но перед безупречно вежливым Су Ицю ему пришлось напустить на себя важный вид высокородного бога. — Поздравляю с успешным завершением испытания... и возвращением в строй.

— Благодарю за добрые слова.

— Э-э... скажи, у тебя остались какие-нибудь впечатления после пребывания в мире смертных?

Симин выдавил из себя самую доброжелательную улыбку, на какую был способен. Су Ицю на мгновение задумался.

Юй Цинъинь заставил Сими́на пойти на этот перехват лишь ради одного: он хотел знать, что случилось с памятью Су Ицю о Цинхуань. Сделка была завершена, плата получена, пришло время для последнего жеста.

— Никаких впечатлений.

— А имя... Цинхуань? Оно тебе о чём-нибудь говорит?

— Женщина по имени Цинхуань...

Су Ицю посмотрел куда-то вдаль, мимо Сими́на, словно пытаясь что-то разглядеть в тумане прошлого.

— Нет. Совершенно не помню такого имени.

Услышав это, Юй Цинъинь не то облегчённо вздохнул, не то горько пожалел о случившемся. Он достал свиток и подошёл к Су Ицю, вкладывая его в руки мужчины.

— Надеюсь, Бессмертный примет этот дар. Эту картину... когда-то ты написал сам.

Он больше ничего не помнил. Ни её, ни ту любовь, что когда-то едва не заставила его сердце дрогнуть.

— Свиток Змеи-оборотня завершён —

<http://bllate.org/book/17464/1696273>